

Книги Владимира Сухинина
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл

«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1053

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Студент на агентурной работе: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 410 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2422-1

Майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон быстро вжился в новую для себя среду. Стал студентом Академии магии. Обзавелся вассалами из своих же сокурсников и большим количеством врагов. И вроде бы все хорошо, но, работая полевым агентом, он оказался вовлечен в противостояние межгалактической мафии и спецслужб Объединенных Миров...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2422-1

Верхний мир Творец отдал Року,
И он стал отцом всех орков.
Нижний мир он отдал Кураме,
И он стал отцом всех демонов...

Поучения старого шамана

ПРОЛОГ

Открытый космос. Приграничная станция «Созвездие-57Т»

В камере было всегда темно, свет включали только для приема пищи, а потом опять наступала тьма. Заключение уже свыклась с ней. Ее не тревожили, не вызывали на допрос, казалось, ее забыли в этих четырех стенах навсегда. Она не знала, какой теперь час и какое время суток. Бездушный автомат выдавал скудную порцию пищи и забирал пустую упаковку от брикетов.

Время в ожидании перемен тянулось неимоверно долго, и по большей части она лежала, свернувшись на кровати. Ей было жалко себя, а еще больше — случайно погибшую сестру. Но чем больше она думала, тем яснее понимала, что эта смерть была не такой уж случайной.

В полной темноте отворилась дверь, и она почувствовала, как кто-то вошел в камеру. Она приподнялась на кровати и тут же упала обратно, получив разряд парализатора. Женщина видела смутные тени в темноте, слышала шаги, ощутила на себе чье-то дыхание, но не могла пошевелиться.

В помещение вошли двое, они сноровисто сняли с нее блузку и лифчик.

«Зачем они это делают?» — в зарождающейся тревоге подумала она.

— Пожалуйста, не надо! — тихо взмолилась женщина.

Ее подняли с кровати и положили на пол. Чего хотят эти люди? Сердце стучало набатом, готовое вырваться из груди. Потом она почувствовала на шее веревку.

— Не надо, прошу вас! Мне обещали жизнь! — пролепетала женщина, и все внутри у нее похолодело от ужаса. — Не-эт! — в следующий момент уже закричала она, почувствовав боль от

затянувшейся удавки, но крик сразу оборвался хрипом от наступившего удушья, а потом у нее померкло сознание.

Блюм Вейс сидел у себя в кабинете. Напротив него, опустив плечи и пряча глаза, пристроился на стуле Штифтан. Вейс долго рассматривал бывшего зама Краса, не начиная разговор. Он видел, что тот подавлен и практически сломлен ударами судьбы. Без Вейса у этого парня не было будущего, а Вейсу нужен был этот несомненно умный, но показавший слабый характер сотрудник. И нужен по нескольким причинам. Штифтан — единственный свидетель, дававший показания против него, и, оставив его в департаменте, Блюм показывал тем самым свою беспристрастность и справедливость. Во-вторых, он вместо противника приобретал лояльного сотрудника, полностью зависящего от него. При повторной проверке — а он был уверен, что таковая будет, — паренек скажет, что его заставили свидетельствовать против начальника.

— Давай поговорим начистоту, сынок, — начал разговор Вейс. Он закурил сигарету, давая оперативнику возможность переключить внимание на его слова. — Ты здорово облажался. Я понимаю, если бы меня сняли, то ты мог бы оказаться нужным этим прохвостам из центрального офиса. Но я остался на своем месте, а твоя карьера закончилась. Тебя не возьмут в другой департамент, потому что никому не нужен предатель в собственных рядах. Даже если ты уволишься, то не найдешь нового места. Нас, людей из АДа, никто не любит, потому что мы стоим на страже закона и караем беспощадно. АДа боятся. За это нам платят большие зарплаты, а мы, в свою очередь, стали закрытой кастой. — Блюм потушил сигарету. — Это ты знаешь и без меня. Говорю это для того, чтобы ты не забивал себе голову пустыми надеждами. — Он остро посмотрел на понурившегося паренька. — Я единственный, кто может тебе помочь.

Штифтан поднял голову:

— Вы хотите мне помочь?

На его лице отразилась вся гамма чувств, теснившихся в его душе, — от неверия до надежды.

Блюм улыбнулся:

— Как ни странно, хочу.

— Но почему? — В голосе парня сквозило неприкрытое удивление.

— Правильный вопрос, сынок, и я не буду от тебя скрывать ответа: потому что ты будешь мне преданней всех других. Твоя жизнь, твой успех будут зависеть только от меня. Формула проста: есть я — есть ты, нет меня — тебя тоже нет. Теперь, когда ты знаешь весь расклад, тебе осталось ответить только на один вопрос: ты готов к такому сотрудничеству?

Блюм видел, как в глазах сидящего напротив оперативника маленькими искорками разгоралась надежда.

— Да, шеф, готов, — ответил он.

— Ну тогда приступай к работе исполняющего обязанности начальника оперативного директората. А я подам рапорт на назначение тебя начальником.

Штифтан сидел с открытым ртом, уставившись на Вейса.

— Меня начальником?

После всех событий в департаменте, когда он почувствовал себя презираемым всем коллективом, униженным, обманутым и брошенным, он не мог поверить такому повороту в своей судьбе.

— Крас не был глупцом, выбирая себе заместителя, — усмехнулся Блюм. — По департаменту я пушу слух, что ты сотрудничал с комиссией по моему распоряжению. Конечно, в открытую я этого признавать не буду. Но у нас дураков нет. Твое назначение и слухи свяжут воедино, поэтому проблем на работе у тебя не появится. — Вейс с отеческой улыбкой смотрел на сбитого с толку Штифтана.

— Спасибо, шеф! Я не знаю, что сказать...

— Ничего не говори, иди отработывай. Работа по закрытому сектору только начинается.

После ухода оперативника в кабинет вошла секретарь.

— Шеф, у нас проблема! — Выглядела при этом она очень загадочно.

Вейс пристально посмотрел на девушку:

— А если без предисловий?

— Если без предисловий, то в камере повесилась Бруз!

— Как она могла повеситься? — недоуменно спросил начальник департамента АДа. Он не сразу понял, о чем говорит его секретарша.

— На бюстгальтере! — Голос Рины был полон драматизма, а глаза широко открыты. — Я никогда не могла бы поверить, что такое возможно, шеф!

— То, что модно носить лифчики? — спросил, невесело усмехнувшись, Блюм, задумавшись на несколько секунд.

— Фу, как грубо, господин Вейс! — покраснела девушка. — Просто снова мода на них появилась недавно, и стоят они очень дорого. Смотреть пойдете?

— А чего я там не видел? — Вейс был угрюм. — Доктор был?

— Был, — ответила девушка.

— Из тебя что, клещами слова тащить надо? Что констатировал? — разозлился Вейс.

— Смерть от удушья, — ответила секретарь, ни капельки не смутившись. — Просто так необычно — повеситься с помощью лифа на спинке кровати! — всплеснула она руками.

— Что, смерть дорогая? — посмотрел на нее, скривившись, Блюм.

— Да ну вас, шеф, — отмахнулась Рина, — принимайте пакет.

ГЛАВА 1

Королевство Вангор, провинция Азанар

Последняя неделя перед каникулами была заполнена зачетами, которые я сдал без особого напряжения, а к концу ее мой счет в банке пополнился на десять тысяч золотых илиров. Старый мастер сдержал свое слово, а я стал более осторожным, хотя и понимал: свою месть лесовики могли отложить на годы или даже десятилетия.

Постепенно академия пустела. Студенты разъезжались по домам, оставались только те, кому некуда было ехать. Среди них были Штоф, Верил и Полли. Их я пригласил погостить у Овора в поместье, которое он достроил и превратил в небольшую крепость. Полли немного помялась, сильно краснея, и согласилась. Она так и продолжала держаться от меня в стороне, а я не старался идти на сближение, мне вполне хватало девочек, которые жаждали повисить свой статус. В полдень за нами заехал Борт, и мы отбыли к Овору. Всю дорогу ребята болтали, а я дремал, не влезая в их разговоры, меня занимали мысли о предшествующем дне.

Вчера, перед самым отбытием из академии, меня вызвал по амулету связи Кувалда. Он стоял возле проходной, сильно смущенный и встревоженный.

— Надо поговорить, — сказал он.

— Пойдем в студенческий трактир, там и потолкуем, — предложил я. Таким встревоженным мне Кувалду видеть еще не приходилось, он не находил себе места, руки суетливо дергались, создавалось впечатление, что они живут сами по себе.

— Нет, ваша милость, пошли поговорим в экипаже. Все равно нам ехать надо будет, — не согласился Борт.

Я с интересом посмотрел на своего помощника в бандитских делах. Что могло его так растревожить?

— Хорошо, пошли в экипаж, — не стал спорить я.

Когда мы уселись, с успокаивающими интонациями в голосе я спросил:

— Что случилось, Борт? На тебе лица нет.

Он схватился за голову и стал ощупывать свое лицо. Я с изумлением смотрел на здорового мужика, который судорожно хватал себя за нос, трогал глаза и щеки.

— Ваша милость, вы так не шутите, у нас и без того неприятностей хватает.

— Каких неприятностей? — Я подобрался, как кот, готовый к прыжку.

— Тихой сходку собрал, требует вашего присутствия, — мрачно ответил Кувалда.

— Давай выкладывай по порядку. — Я понял, что разговор будет непростой. — Кто такой Тихой и почему меня хотят видеть на сходке?

— Ваша милость, Тихой — авторитет, он полгорода держит. Он же разбирает терки между бандами. Как он скажет, так и будет. Все главари старого предместья и северной части города его слушают.

Я задумался над словами своего главного помощника. Что могло стать причиной пристального внимания преступного мира к моей скромной особе? И как они могли вычислить меня как, скажем, «главаря» банды?

— Что нам вменяют? — спросил я, просчитывая в уме варианты возможных действий.

— На нас люди Медведя пожаловались. Мол, мзду с ремесленников уменьшили и в общий котел не отстегиваем. На суд зовут. Вот метку прислали.

Он протянул мне обрубленную половинку серебряка.

— С этим понятно, — сказал я. — А почему на сходняк зовут меня, а не тебя?

— Тихой знает, что Подкову убрал ты, тан, и взял под себя его дело, а я твоя правая рука, — ответил Борт.

— Правая рука, левая рука... Ладно, пусть будет так, — не стал спорить я, — ехать надо. Когда ждут? — Мне нужно было понять, есть у меня время разобраться с бандитами по-тихому или нет.

— Прямо сейчас и ждут, — еще больше нахмурился мой помощник.

Я внимательно посмотрел на Борту. В его глазах прятался страх, которого он не хотел показывать и все время отводил глаза. Интересно, подумал я, что могло напугать такого здоровяка, как Кувалда? Он был на три головы выше меня и раза в три шире. Его кулаки, каждый размером чуть ли не с мою голову, внушали уважение. И этот богатырь трусил!

— Тихой что, такой большой босс? — спросил я, при этом бросил быстрый взгляд на помощника.

— Большой. Те, кто его не послушал, просто исчезали. Не находили ни трупов, ни останков — ничего. — Борт уловил мой взгляд и как-то по-детски сжался, что выглядело немного комично при его размерах.

Вот оно что, понял я. Его пугает репутация Тихого. Видно, этот тип умеет внушить к себе уважение и страх, коли мой верный помощник так трясется.

— Не дрейфь, — улыбнулся я ему, — поехали, посмотрим на местный криминалитет, послушаем, что за предьяву нам приготовили. И еще, Борт, я скажу тебе один раз и больше не повторю: я не терплю трусов и предателей. — Мои глаза опасно сузились помимо моей воли, я почувствовал, как внутри выиграла кровь настоящего нехейца. — Но и не бросаю своих! — закончил свою речь и прямо посмотрел на великана.

Борт сидел рядом с молодым таном, тот спокойно задавал вопросы и, казалось, его нимало не беспокоил вызов на сходку, где будут решать его судьбу. Складывалось ощущение, что он собирался просто сходить в гости. Сам Борт не находил себе места, он боялся посмотреть в глаза нехейца, чтобы не выдать своего состояния. Все его огромное существо сжалось в комок, и ему хотелось затеряться и спрятаться куда-нибудь в укрытие и никуда оттуда не высовываться, пока этот молодой паренек не решит возникшие проблемы. Он понимал, что трусит, и ничего не мог с собой поделаться. Но после слов студента, в уголках глаз которого, как отблеск раскаленного металла, полыхнуло пламя, Борт понял, что боялся не того!

Мы попетляли по городу и подъехали к небольшому двухэтажному, благообразному на вид зданию, стоявшему в тихом переулочке в стороне от центральных улиц. Казалось, здесь живут добропорядочные законопослушные граждане пожи-

лого возраста, настолько обманчиво спокойным и патриархальным выглядел чистый ухоженный особняк.

— Показывай, Борт, куда идти, — остановившись и рассматривая особняк и переулок, приказал я.

Тон мой не давал Кувалде усомниться в моей возможности решить любые проблемы в свою пользу, и я увидел, как изменился мой помощник. Он стряхнул страх, как стряхивают воду с рук, теперь это был спокойный «железобетонный» монстр.

— Таким ты нравишься мне больше, — подбодрил его я, зная по своему опыту, что вовремя и к месту произнесенная похвала толкает человека на подвиги.

— Заходите в дом, ваша милость, на входе покажите половинку серебряка, я следом пойду, — ответил он, изобразив на лице усмешку, которая больше походила на оскал пещерного медведя, но от которой у двух стоявших у входа людей побледнели лица.

Вот так-то лучше, подумал я.

Меня встретили маг и невысокий худошавый человек с цепким ледяным взглядом убийцы. Он смотрел невыразительно, но явно был опасен. Рыбий Глаз — обозвал его я.

Не разговаривая с церберами, я раскрыл ладонь, показал обрубок монеты и, не дожидаясь реакции, раздвинул их плечами и прошел внутрь дома. Меня не остановили, несмотря на нарочитую грубость с моей стороны. Следом, возвышаясь надо мной, как борт огромного теплохода, топал Кувалда, прикрывая мне спину.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в большом зале. За столами сидели городские работнички ножа и топора, хозяйева ночного города, вымогатели, убийцы и любители легкой наживы. Они с интересом уставились на нас, я — на них. Мне стало немного не по себе: вот я тоже среди них, куда еще занесет меня жизнь на поворотах? Мчусь без всяких тормозов по краю бездны, испытывая упоение от риска и ощущения опасности, влекомый неодолимой страстью нехейцев: противостоять и победить, и не важно, что ценой такой победы будет жизнь. Презрение к смерти — вот что объединяло меня с Ирридаром.

Внимательно осмотрелся вокруг, запоминая рожи, и увидел своего сокамерника Туза! Вот так встреча! Значит, его уже выпустили, не иначе как откупился.

«Поверьте, господа, — мысленно процитировал я «фильму», — эту страну погубит коррупция».

Улыбаясь как можно шире, направился напрямик к нему.

— Здорово, Туз, — сказал я, с интересом разглядывая его. Выглядел шулер уже не как оборванец, был хорошо одет и больше походил на зажиточного горожанина или купца средней руки, глядел уверенно, но осторожно, как бы прицениваясь и ощупывая, и от этого липкого взгляда возникало желание умыться.

Туз испуганно посмотрел на меня и выдавил сквозь зубы:

— И тебе поздорову, студент.

Я уселся на свободный стул и увидел колоду на столе.

— В карты играете? — взяв их в руки, неловко перемешал, мне требовалось время, чтобы освоиться в этой «малине», выделить самых опасных и контролировать пространство около себя. — Может, и я сыграю, пока суть да дело?

— Это кто? — кивнув в мою сторону, спросил сиплым голосом один из сидящих.

Они все недоуменно смотрели на меня. Я чувствовал их сильное изумление.

— Это студент. Тот, что ребят Медведя сжег, — хмуро ответил Туз. Потом посмотрел на меня. — Нет, студент, я с тобой играть не буду. Наигрался уже. Ты по какому делу сюда забрел? — Видно было по его скривившейся роже, что он не рад моему присутствию.

— На сходку, — ответил я. Помолчал и добавил: — Вместо Подковы. — Мой взгляд и тон выражали полное безразличие к происходящему.

— Так это ты его дело подмял? — изумился Туз. — А тут говорят, чужой пришел, молокосос, не по понятиям дела ведет. А это ты, оказывается! — Он, не до конца веря, покачал головой. — Да уж, никогда бы не подумал. — Туз был явно обескуражен.

— Кувалда, стало быть, теперь твоя правая рука? — посмотрел он как-то с опаской на молчаливо стоящего Борту. Тот как гранитная скала подпирал меня со спины.

— Ты зачем парней Медведя порешил? А говорил, горожан на тебя вешают, — спросил Туз.

— А ты вроде как не знаешь? — Мои глаза опять сузились, и я упер взгляд в мгновенно побледневшего шулера. — Его люди

напали на меня, пришлось защищаться. — Я мотал на ус информацию, что меня пытался захватить Медведь.

— А как это ты так быстро соскочил? — не унимался Туз со своими расспросами.

— Я смотрю, ты тоже срок не тянешь? Как так вышло? — не остался в долгу я.

— За мной ничего не было, — ответил шулер. — Проверили и отпустили.

— Так и за мной тоже, — засмеялся я. — Кроме медвежат, а за них не судят.

— Так это за тобой вся стража бегала? — еще пристальнее рассматривая меня, спросил сиплый.

— За мной, — согласился я.

К нашему разговору стали прислушиваться остальные, только трое стояли в отдалении и смотрели исподлобья с угрозой.

— А я тебя видел в порту у Бороды, ты вместе с Шилом сидел. Твой поделщик, что ли? — не унимался он.

— Нет, просто знакомый. Ты что привязался, Сиплый? — Я с раздражением посмотрел на любопытного бандита.

Во время нашего разговора открылась дверь, и выглянул маг, встречавший нас на пороге. Осмотрев зал, он крикнул:

— Студент, заходи, только тебя ждут! — На входе остановил. — Сдай оружие и амулеты.

Я пожал плечами и отдал браслет РПГ-1. Потом вытащил кинжал из рукава, подумал и передал охраннику. Поднял штанину и вынул из ножных ножен финку, нож, сделанный по моему заказу. Рядом стоявший мужик со взглядом убийцы уважительно посмотрел на меня.

— Проходи, — разрешил он.

В комнате — она была поменьше зала — стоял длинный стол, за которым находилось порядка десяти человек. Во главе восседал седовласый красавец с аристократическими чертами лица. Взгляд спокойный и уверенный, совсем лишенный любопытства.

— Проходи, садись, — не указывая, где мне сесть, предложил он.

— Привет, уважаемые, — поздоровался я. — Где место Подковы?

— Его еще надо заслужить, — засмеялся один из сидящих.

— Ничего, — ответил я, — Подкова мне его по наследству передал, сказал — сиди, пользуйся, со всем моим уважением.

— Пусть сядет на место Подковы, — тихо проговорил седой.

Но все услышали, и тут же освободилось для меня место. Теперь я понял, почему его звали Тихой.

Я уселся в ожидании разговора. И Тихой начал его без задержки:

— На тебя, студент, жалобы пришли, не по понятиям поступаешь. Оброк с мастеровых уменьшил. Товарищей обижаешь, пожег ребят Медведя. В котел долю не несешь. Что скажешь?

Все смотрели на меня, я тоже осмотрел собрание.

Все мужики тертые. Смотрели сурово, от моих слов будет зависеть, как они определяют мою дальнейшую судьбу. Но это им так казалось. Я же был уверен в другом. Поэтому, спокойно оглядевшись, повернулся к главарю и начал говорить:

— Ты сам, Тихой, поднял тему жизни по понятиям. По понятиям и буду отвечать. Свой кусок я взял сам, ты мне его не давал. Какую мзду хотел, такую и назначил для мастеровых. Своя рука владыка.

— Да после твоей руки-владыки у нас ремесленники взвыли, что много с них дерем! — с возмущением перебил меня тот же, кто выступил первый раз.

— А когда волки слушают, что бараны блеют? Не позорься, — ответил я, повернувшись к говоруну.

Тот зашипел:

— Щенок!

Но Тихой остановил начавшуюся перепалку.

— Помолчи, Крыса, дай студенту высказаться. Продолжай, — обратился он ко мне.

— По поводу Медведя. Это он с помощью демона устроил на меня засаду. За что боролся, на то и напоролся. — И, глядя в лютые глаза медведеподобного мужика, сказал: — С тебя должок, Медведь. Я обиды не забываю.

— Верну, студент, верну, — ответил он.

— Теперь по «общаку», — продолжил я. — В котел все складывают для помощи братве, попавшей в неприятности. Туза выкупили, а я сам выкупился, — закинул я удочку по поводу освобождения шулера.

— А ты и не давал в котел, — ответил Тихой. — И мы тебя не знали.

— Зато давал Подкова, а я наследник. Раз на сход вы меня позвали, стало быть, знали, а как выручать из беды — мы тебя не знаем? Это, что ли, по понятиям, Тихой? — Я нагло смотрел на него. Но у седого выдержка была что надо. Он и бровью не повел.

— Мы слышали тебя, студент, — ответил он. — Кто будет говорить? — Тихой осмотрел присутствующих.

— Я скажу, — откликнулся Медведь. — Не наш он. Подставной от тайной стражи. Мое предложение: кончать его надо.

— Верно, — поддержал его Крыса, — не наш он, из благородных будет. С такими дела вести запахло, при случае сразу предадут. Кончать его.

— Тихой тоже не из простых, Крыса. Давай с него начнем, — зло оскалился я.

Тот вытаращил на меня глаза:

— Ты думай, что плетешь, студент.

— Кто еще говорить будет? — спросил Тихой, не отреагировав на мою реплику.

В комнате установилась гнетущая тишина. Я чувствовал, что бандиты единогласно вынесли мне приговор. Для них я был чужак не из их среды, и они ждали только слова Тихого.

— Слышал, что братва сказала? — спросил он меня.

— Слышал, Тихой. — Я был спокоен.

— Что сам думаешь по своей судьбе? — Его голос был также ровен и спокоен.

— Да вот подарки раздать хочу, — в тон ему спокойно ответил я.

Шиза почувствовала скорое нападение.

— Будь готов, — предупредила она.

Бандиты всё решили до сходки. Но, как я понял, Тихой любил показать, что решает только он, поэтому устроил этот цирк со сходкой. Да и удобно — ловить меня не надо, сам пришел.

Я вытащил три гранаты.

— Держите, — покати шары по столу: один к Тихому, второй на другой конец стола, а последний оставил посередине.

— Что это? — останавливая шар рукой, спросил Тихой.

Но я уже был под столом. Неожиданно для меня туда же упал Медведь с кинжалом в руке. Он оказался необычайно проворен и сообразителен. В это время наверху ухнули три слитных взрыва. Шиза поставила защиту, поэтому я не оглох. А вот Медведь лежал оглушенный, выронив кинжал. От осколков нас прикрыло дубовой крышкой стола. Подхватив клинок, я, не задумываясь, вонзил его оглушенному мужику в висок и там оставил.

На грохот гранат в комнату ввалились толпой бандиты, сидевшие в соседней комнате. Меня вытащили из-под обломков чьи-то сильные руки. Перед собой я увидел Борту.

— Босс, что тут произошло? — спросил он.

— Не знаю, Кувалда, — ответил я. — Медведь достал три шара и пустил их по столу, сам прыгнул под стол. Да так ловко это проделал, ты бы видел! Я не стал ждать и сиганул следом за ним. Потом грохот, взрывы. Под столом он пытался напасть на меня, но был оглушен взрывом.

— С тобой все в порядке? — Он осматривал меня, не выпуская из рук, а мои ноги болтались в воздухе.

— Кувалда, поставь меня на пол, висеть неудобно, — попросил его я.

В комнате был полный разгром. Вперемежку со сломанными стульями лежали тела бандитов. Сильно пахло гарью, и дым клубился по комнате. Тихой лежал отдельно без кистей рук, и вместо красивого когда-то лица была кровавая каша. Он производил жуткое зрелище. В живых остался только я.

— Братва, — закричал я, — Медведь порешить всех хотел и остаться за Тихого. Бей сволочей!

Кувалда развернулся и из-под полы длинного плаща вытащил молот на короткой рукоятке. Перекрыв меня своей мощной спиной, стал очень быстро наносить удары. По кому — мне не было видно. Неожиданно рядом со мной оказался охранник Тихого и атаковал моей финкой, я перехватил его кисть левой рукой, отклоняясь от удара, добавил рычаг правой и подвел острое клинка к его горлу.

— Пока остальные не опомнились, займи место босса, — проговорил я и отобрал финку.

Тот внимательно посмотрел на меня рыбьими глазами и кивнул. Я отпустил его, а он крикнул:

— Медвежьих выродков не отпускать.

— Так некого отпускать, — произнес Сиплый, — Кувалда всех порешил.

Я вышел из-за спины Борта и увидел три тела с раздробленными головами, лежащие в вповалку.

— Собакам собачья смерть, — высказал громко свое мнение. Теперь до меня дошло, почему Борта кличут Кувалдой.

— Пошли, Кувалда, — подошел к охраннику Тихого и протянул руку.

Тот понял сразу.

— Вот твоё оружие, — отдал он мне кинжал и браслет.

Мы быстро покинули особняк. Я понимал, что затронул мир криминала, и во что это мне выльется со временем, трудно было предположить. Меня могли оставить в покое, а могли устроить на меня охоту. Проблемы и враги в этом мире росли как грибы после дождя. Кто-то может посчитать меня глупым, кто-то скажет — парень с придурью. А я скажу — это кипит во мне гремучая смесь русича и нехейца.

Провинция Азанар. Трактир Овора

Вирона помогала Овору в трактире. Ей, девушке из цивилизованного мира, претило разносить еду дикарям, улыбаться и кланяться. Когда ей давали деньги свыше оплаченного заказа, нужно было униженно радоваться и благодарить. Она не желала принимать этот мир и хотела только одного — побыстрее отсюда убраться. Нет, она не годится для оперативной работы, пришла она к окончательному выводу.

Вироне не только не нравилась ее работа, ей перестало нравиться и учиться у дядьки Овора. Хотя именно для получения навыков оперативной работы она и попала в этот мир, который возненавидела всей душой. Ей не терпелось вернуться в привычную среду, к социальным сетям и любимым сериалам.

В начале ее практики все сложилось хорошо, она встретилась с «объектом», наладила контакт и закрепилась, при этом стала обучаться у мастера-оперативника. Вирона отправляла восторженные сообщения своему куратору о прохождении практики, тот ее хвалил. А потом связь оборвалась. Ее вычеркнули из списков живых. Она долго не могла в это поверить. Сначала подумала, что это чья-то шутка, потом — что ошибка. Она отсылала и отсылала запросы в надежде, что недоразумение выяснится и она опять обретет связь с открытым миром, или, как говорили у них в училище, с «большой землей». Но

сообщения не отправлялись и не приходили ей. Ситуация в какой-то мере надломила практикантку. И тогда она все свои надежды возложила на Ирридара и только ждала его прибытия.

Кроме того, у нее существовала проблема с применением способностей к анализу, которую она всеми силами пыталась скрыть от окружающих. Способности были, но они проявлялись только при получении команды со стороны. Самостоятельно выбрать и осмыслить какой-либо процесс она не могла и сильно из-за этого комплексовала. И как она ни прятала этот недостаток, он все равно пробивался наружу, как пробивается ручеек из недр земли.

К вечеру мы добрались до трактира и шумною гурьбой ввалились внутрь. В зале было людно, стоял гул голосов, а в воздухе парили ароматы вкусно приготовленной еды. Среди столиков носилась Рона, обслуживая клиентов. У двери сидели два крепких охранника, которые равнодушно скользнули по нас взглядами и отвернулись. Мы заняли места за одним из крайних столов и тут же около нас появилась Рона.

— Что будете заказывать, господа? — профессиональным голосом официантки спросила девушка, держа в руках дощечку с меню. На нас она даже не смотрела.

— Огласите, пожалуйста, весь список, — со смехом сказал я.

Девушка замерла, услышав мой голос, потом посмотрела широко открытыми глазами и, завизжав на весь зал, бросилась мне на шею.

— Дар! Ты приехал! — Она не стеснялась своих чувств, из ее почти черных глаз брызнули слезы. — Ты не представляешь, как я рада, — всхлипывала моя «охранница». — Мне столько тебе надо рассказать! Мне было так плохо!

— Хорошо, хорошо, Рона. — Я гладил ее по голове. — Мы все обговорим. Только не выходи из образа служанки, — добавил в самое ушко.

— Ой, — смутилась она, — прости, — и отпустила мою шею.

Весь зал и мои гости смотрели на нас с неприкрытым любопытством. Только Полли, вся красная, отвернулась. Понимая, что таким проявлением радости Рона поставила меня в

очень двусмысленное положение, я сделал выражение лица «кирпичом» — типа я не я и хата не моя.

— Знакомьтесь, ребята, это Вирона, служанка Овора, моего дядьки, который владеет этим трактором. Когда-то я помог ей отбиться от бандитов, — сказал спокойно и сел. — Рона, принеси нам, пожалуйста, поесть и сообщи Овору, что я прибыл.

— Сейчас все сделаю, ваша милость, — девушка быстро сориентировалась и снова вошла в роль прислуги. Было заметно, что Овор несколько преуспел в обучении этого горе-агента.

Почему я считал ее горе-агентом? Да потому что, будучи аналитиком, она не просчитала ситуацию с переброской в этот мир. По ее словам, это должна была быть легкая прогулка с необременительными обязанностями. Потом, разве она не понимала, что это не ее профиль? Выбранное ею занятие требовало совсем других навыков, которых у нее абсолютно не было. Мне же как «варвару», в ее понимании, трудно было проникнуть в умозаключения представителя более продвинутой цивилизации.

— Борт, переночуешь, а утром оправившись обратно, — обратился я к своему извозчику.

— А мы что будем делать? — нарушила молчание Полли. — Спасать молоденьких служанок? — В голосе студентки было столько ревности и злости, что все сидящие за столом невольно на нее посмотрели. — Я тоже уеду утром, — сказала она как отрезала.

— Как хочешь, — ответил я и отвернулся, потеряв к ней всякий интерес. В ней бурлила ревность, обида и, что меня удивило, ненависть. Я терпеть не мог женские истерики, поэтому на вспышку Полли махнул рукой. Хочет беситься, пусть бесится.

После ужина мы с Верилом и Штофом ушли в поместье, а Борт и Полли остались в трактире.

Дядька был несказанно рад моему приезду и чуть не задушил меня в объятиях. Оставшись одни, мы приступили к разговору.

— Твое письмо с предупреждением я получил, — начал Овор. — За префектом следим, а он следит за нами. Барон собрал новую банду, и та крутится тут, недалече. Я принял реше-

ние пока ее не трогать. Пусть префект первым сделает свой ход. — Он помолчал, потом, потеряв руки, со вздохом сказал: — Плохо, сынок, очень плохо, что ты на тропе войны с лесными эльфарами. Эти уроды всегда добиваются своего. Сегодня, через год или через десять лет, как ты понимаешь, им не важно.

Я понимал беспокойство дядьки. Лесные эльфары владели инициативой и мощью всего государства. Они не гнушались никаким способом нанесения коварных и хорошо продуманных ударов. Главное для них, чтобы было больнее и мучительнее для выбранного объекта мести. Откуда в этом внешне красивом народе появилась такая патологическая жестокость, мне трудно было представить. Но я готовился к предстоящей схватке и не собирался отдавать им единственное свое преимущество: я буду бить первым. Поэтому улыбнулся и ответил:

— Овор, не хорони меня прежде времени. Десять лет — срок немалый. Тут или осел сдохнет, или падишах.

— Что за осел и что за падишах? — Дядька был крайне удивлен.

— Это я к тому, что за десять лет многое может измениться. Не будем торопить события. Мы же тоже не пальцем деланные. — На моем лице задержалась улыбка, и все мое существо источало уверенность, которая заражала дядьку. — Лучше расскажи, как Вирона поживает?

— А чего рассказывать, хорошо поживает, — ответил Овор. — Прирожденная убивица. Не моргнув глазом зарезала одного наемника, который распустил руки. Поварским ножом, представляешь? — добавил он. — Еле выходили. Не знаю, где она жила и чем занималась раньше, но девушка странная. Мечом владеет в совершенстве. На уровне мастера, но дитя дитем, простых вещей не знает. Спросила: откуда молоко берется? Да что там, — он махнул рукой, — ты сам с ней поговори попозже, как придет из трактира. А вот как советник она хороша. По моей просьбе просчитала, как поступит префект. Все так и вышло, как она сказала. Только лезет она не в свои дела, отобрала четверых наемников, которые несут службу тут в поместье. Бездельники. Они, видите ли, хорошо мечами владеют, — махнул он рукой. — Ладно, сынок, отдыхай, я тоже спать пойду.

Овор встал и вышел, было видно, что за то время, пока я учился, он не изменился. Я остался сидеть.

Да, Вирона оказалась еще та штучка, в ней странным образом уживаются, казалось бы, несовместимые черты характера. С одной стороны, она без малейшего сожаления или сомнения может снести голову человеку — это я наблюдал собственными глазами. С другой — непосредственная хрупкая беззащитность мотылька, летящего на свет горящей свечи и погибающего в ее пламени. Она была еще молода и, я полагал, пластична как глина, из которой что-то можно вылепить и обжечь в пламени трудностей. А передо мной стояла задача постараться вылепить из нее нечто жизнеспособное и провести ее через огонь, но, как это сделать, я пока ясно себе не представлял.

Приблизительно через час в гостиную осторожно вошла Рона. Повертела головой, осмотревшись вокруг, и подошла ко мне.

— Ты изменился, — сказала девушка, внимательно меня рассматривая. — Выглядишь взрослее. Взгляд очень уверенный. — Она уселась в кресло напротив.

Я видел ее потухшие глаза и обреченность в них. Уголки рта опущены, и вокруг них появились скорбные складочки, едва заметные, но выдававшие, сколько внутренних переживаний ей пришлось перенести. Она мяла в руках платок, не зная, с чего начать.

— Что случилось? — пришел я на помощь.

— Дар, у меня большие проблемы. — Девушка подняла на меня глаза, в которых отразилась смесь скорби, надежды и сомнения. — Мне отказано в допуске к спутнику... — Рона помолчала, по щекам покатались слезы. — В связи со смертью. — Девушка смотрела на меня с неприкрытым отчаянием.

— Чьей смертью? — не понял я.

— Моей смертью, Дар, моей! Допуск аннулирован в связи со смертью агента с позывным «Привидение».

— Ничего себе поворот, — непроизвольно вырвалось у меня.

— Что делать, Дар? — Рона с надеждой смотрела на меня.

А что я мог ей предложить в этой ситуации, сам затерянный в чужом мире и запертый в чужом теле? Только дать шанс сохранить надежду.

— Первое правило агента, знаешь, какое? — спросил я.

— Какое? — со слезами в голосе спросила студентка спецшколы.

Я видел, что она не слышит мой вопрос, пребывая в расстроенных чувствах.

— Не паниковать! — как можно тверже ответил я, при этом повысив голос.

Вирона уже более внимательно посмотрела на меня.

— Второе правило агента какое? — продолжал я отвлекать ее от тяжелых мыслей.

— Какое? — повторила она за мной, в ее голосе прозвучала несмелая надежда.

— Надежда умирает после смерти агента, — придумал я на ходу.

Рона задумалась, а потом сделала свой логический вывод:

— А какая мне будет польза, если надежда умрет после меня? Я же тоже умру. — Она смотрела на меня, не понимая.

— Польза в том, что, пока ты жива, у тебя есть шансы выкрутиться. Поэтому не надо отчаиваться, включай свои способности, — приказал я.

— Значит, ты мне сможешь вернуться? — Глаза ее сразу стали сухими.

Я посмотрел на нее: мне бы такую уверенность, но твердо сказал:

— Можешь не сомневаться.

Рона чмокнула меня в щеку:

— Спасибо! Я верила, что ты мне сможешь, — и уже совсем в другом настроении убежала.

Я вздохнул и стал думать. Конечно же похоронить девушку постарался ее куратор. Месть, прямо скажем, изошренная. Однако и нравы у них там царят, не люди, а крысы! Техника совершенствуется, прогресс стремительно уходит вперед. А люди? А люди, как всегда, остаются прежними.

То, что ее бросили здесь без возврата, я догадывался в самом начале нашего знакомства. Что я могу для нее сделать? Только передать информацию Демону. Нужно продумать, как подать информацию. Неизвестно, связан ли Демон каким-то боком с ее ложной смертью? Что я вообще знаю о внешнем мире? Да практически ничего. Кроме того, что подлости там хватает так же, как и везде. С этой мыслью я отправился спать.

Лежа в мягкой постели, я решил не уклоняться от простоты, отправить сообщение моему куратору. Просто и кратко:

«Дух — Демону.

Демон, прикрытие, которое мне прислали, — это студентка спецшколы. Аналитик без магического имплантата. Ей пора возвращаться, но допуск к спутнику ей аннулировали под предлогом ее смерти. Что делать? Дух».

Не успел я уснуть, как пришел ответ:

«Демон — Духу.

Не вмешивайся, сосредоточься на задании. Демон».

— Сволочь! Что значит не вмешивайся? — Я был сильно разозлен.

«Дух — Демону.

Да пошел ты... Дух».

Ответа на мое послание не пришло.

— Мы можем взять управление спутником на себя, — неожиданно проявилась Шиза.

— Как это? — не понял я.

— Искин спутника старый, ему почти триста лет. Можно попробовать.

— Если бы это было так просто, то все кому не лень управляли бы спутником, — не поверил я.

— Не так все просто, — ответила Шиза. — Спутник защищен и работает в пассивном режиме, вычислить его практически невозможно. Потом, подобрать код доступа к спутнику — история долгая. Но у нас доступ к нему есть, и мы можем работать в ускоренном восприятии.

А что я теряю? Поразмыслив так и этак, я пришел к выводу: мне будет доступна дополнительная информация, а это лишний шанс выжить.

— Давай пробовать. Хакера второго уровня мы имеем, — согласился я и выпал из обычного пространства.

— Осуществляю вход в систему идентификации спутника, — сообщила Шиза, что приступила к работе.

После чего я отключился, с неким удовлетворением подумав о том, что за время жизни со мной она приобрела авантурную жилку.

— Прошла первый уровень защиты, но дальше поставлена ловушка. Чтобы перейти к вскрытию второго контура, нужно ответить на вопрос: кто такой Арпадар? Если ошибемся, сразу попадем в замкнутый круг и получим вирус на нейросеть. На узел космической связи отправится сигнал о попытке несанкционированного проникновения. Далее искину будет дана

команда на уничтожение твоего сознания. — Мой симбиот зависла.

— Арпадар — первый барон Нехейских гор, — ответил я, используя память Ирридара.

— Ты уверен? — осторожно спросила Шиза. — Второй попытки не будет.

— Я не знаю другого Арпадара, ты подумай, оно нам надо — получать вирус?

— А ведь вполне возможно! — будто и не слыша моей последней фразы, произнесла занятая своими размышлениями Шиза. — Там, за санитарным кордоном, историю этого мира не знают. Надо пробовать. Поймать вирус нестрашно, — наконец соизволила она ответить на мой вопрос. — Он попадет на один из пустых слоев сознания, откуда я работаю. Его уничтожат, малыши восстановят слой без ущерба. — И она снова замолчала.

Я уже засыпал, когда у меня в голове словно разорвалась вакуумная бомба.

— Есть, получилось! Вскрываю второй уровень защиты!

— Да чтоб тебя... — Мне захотелось вытащить эту хакершу и постучать ее головой по стенке.

— Идем дальше, — торжествуя, поставила меня в известность Шиза.

— А их много там, уровней защиты? — с опаской спросил я.

— Восемь, как правило, — ответила она.

Полночи меня включали и отключали, я проходил по восьми кругам дантовского ада, но неутомимая хакерша все же вскрыла искин и установила права администратора, а я, наконец перебрав все способы жестокого умерщвления мучительницы, уснул.

Утром, как ни странно, проснулся бодрым и с желанием пойти на тренировку. С удовольствием встал, принял форму номер два и вышел в сад поместья.

Успокоившись после слов Ирридара, Вирона отправилась к себе.

Девушка родилась и выросла на одной из бесчисленных космических станций, родители ее входили в состав технического персонала, обслуживающего гравитационные системы, и по контракту должны были отработать двадцать лет. Они радовались, что имели постоянную работу. А у девочки не было

даже друзей, вся ее жизнь проходила на одном уровне станции, где она жила и училась. С раннего детства она от скуки занималась архаичным фехтованием, на что хватало денег у ее родителей. И здесь она добилась больших успехов, выиграла республиканские соревнования среди молодежи и стала девятой на межгалактическом турнире. Вирона хорошо училась, разъезжала по соревнованиям, и жизнь ей казалась сказкой, пока она не закончила школу.

Ее не спрашивали, куда она хочет пойти учиться после окончания школьного курса. Она прошла тестирование, и ей определили специальность — математический анализ и модели прогнозирования.

По запросу Управления кадров пограничных сил республики она была отправлена в спецшколу на факультет специальных математических дисциплин.

С математикой она была в ладах, а вот с практическим анализом — нет, все-таки жизнь в ограниченном пространстве наложила на нее свой отпечаток. На станции все было подчинено распорядку, автомат будил, выдавал порцию пищи, отправлял в школу и следил за ее расписанием. Она привыкла к тому, что родители, учителя, тренер определяли, что и когда ей делать.

Вирона уже тысячу раз прокляла тот день, когда согласилась оправиться в этот мир на практику. И все из-за того, что она не успевала по дисциплине «тактико-специальная подготовка сотрудника оперативного направления». Тему эту давали в сокращенном варианте, и изучать ее надо было самостоятельно. Она и изучала, как могла, но старший преподаватель всегда ставил ей неуд. Кроме того, она была посмешищем для своей группы, когда беспомощно хлопала глазами, не решаясь принять самостоятельное решение. А это было очень обидно. Вирона решила всем доказать, что она не дура. А оказалось, что дура! И вот теперь она, может быть навсегда, застряла в этой грязной дыре. Куратор оказался той еще скотиной, ловко сыграл на ее самолюбии. Девушка опять заплакала. Ей было очень жалко себя.

Стояло раннее утро, на небе висела серая хмарь, было холодно и сыро. Поежившись, я побежал вокруг сада по посыпанному красным крупным песком дорожке. Но, не прибежав и половины дистанции, вынужден был остановиться: дорогу

мне преградили два бойца охраны. Они вальяжно встали на моем пути, с презрительной усмешкой рассматривая меня.

— В чем дело, парни? — миролюбиво спросил я, разглядывая их поджарые, готовые в любой момент атаковать фигуры.

— Совет хотим дать, — с хищной улыбкой ответил один из них.

— Внимательно слушаю. — Я склонил голову, рассматривая нахалов. По-видимому, они не знали, кто я.

— Держись подальше от рены Вироны, сопляк, а то может бо-бо случиться, — ответил второй.

— Парни, вы вообще-то просто охрана, вот и занимайтесь своими делами, — спокойно ответил я на этот наезд и, обогнув их, побежал дальше.

Тот, кто заговорил первым, попытался меня остановить. Он выбросил руку вперед, чтобы схватить меня за плечо. Но я сместился в сторону и ушел от захвата, потом просто саданул его в челюсть, а второго в живот. Оба они как подкошенные свалились на дорожку.

— Подумайте, парни, вам не помешает, — сказал я и побежал дальше.

За завтраком Овор со смехом спросил:

— Чем тебе не угодили охранники? Маг ругается, что на них надо тратить эликсиры, у одного сломана челюсть, у другого отбиты внутренности. Наемники жаждут реванша.

— Напали. Угрожали, — жуя, ответил я. — А за зелья удержи из жалованья.

— Ну-ну. Ты их не поубивай только, — кивнул дядька и прекратил расспросы.

— Когда только ты все успеваешь, — уплетая завтрак, поинтересовался Верил. — И девушку спас, которая мало похожа на служанку, и охрану покалечил.

Я посмотрел на Овора, а тот сморщился, будто разжевал лимон.

— Почему ты считаешь, что Рона не похожа на служанку? — поинтересовался я.

За него ответил Штоф:

— По ней сразу видно, что она аристократка.

Спорить я не стал. Как говорится, шила в мешке не утаишь.

— Вы правы, но об этом лучше помалкивать, — предупредил я ребят.

— Демон opravил шифровку в АД, — поведала мне очень довольная Шиза. — По поводу Роны. Ему пришел ответ — использовать ее для продолжения операции. Агент Привидение зачислена в штат директората анализа и прогнозирования АД. Скоро получим распоряжение от Демона.

Я ощущал ее самодовольство.

— Не лопни от важности, администратор, — уел ее я.

— Кстати, к спутнику приписан корабль — межсистемный уиндер, — нисколько не смутившись, ответила она. — Капитаном уиндера я назначила вас, товарищ майор.

— Ни фиги себе! — Я был поражен. — И что, можно полетать?

— А кто запретит капитану? Правда, только вокруг планеты, — Шиза прямо-таки лучилась от удовольствия. — Я посмотрела еще базы для изучения, которые можно скачать со спутника. К сожалению, они сильно устарели, но я создала ложную учетную запись и сейчас копаюсь в глобальной сети.

— А если вычислят, что запросы исходят из зоны карантина? — поинтересовался я.

— Не-а, не вычислят, я зарегистрировалась в независимых мирах на общественных серверах. Там таких миллионы. У спутника использую не главный искин, а мощности искина управления двигателями коррекции. Если кто-то и перехватит сигнал, исходящий из сектора, что маловероятно, он увидит, что сигнал поступает из вспомогательного оборудования. А такая возможность в него заложена, — с гордостью поведала Шиза.

— Тогда работай, — согласился я

— Овор, есть разговор, — обратился я к дядьке, заметив, что он собрался уходить.

— Ребята, вы отдохайте, скоро подойду, — повернулся я к Верилу и Штофу.

Когда мы уединились в кабинете Овора, тот заерзал на месте, стараясь отвести глаза.

— Дядька, как это понимать? Ты пишешь, что все нормально, а два студента мигом раскусили девушку.

— Не служанка она, не выйдет из нее серого стража, — со вздохом согласился Овор. — Лучше уж племянница или дальняя родственница. Не может она спину гнуть, быть подобострастной, в глаза смотрит прямо.

Я задумался. Дядька прав, это я заметил сам еще в первый раз.

— Хорошо, пусть будет родственницей, так правдоподобнее, мой промах, признаю.

Довольный дядька засиял как начищенный пятак.

— Есть еще одно дело, — продолжил я. — Мне нужен обоз, возов пять пшеницы, три воза вина, соленья там, копченое мясо и пиво по возу. Достать нужно побыстрее. Сможешь?

— Хоть послезавтра, — ответил Овор. — Что задумал? — Он требовательно смотрел на меня.

А что скрывать от него, подумал я, мы с ним в одной лодке, и более преданного человека, чем он, у меня нет. Недоверие только обидит старика.

— В общем, под городом я встретился с подземными кочевниками и хочу с ними поторговать.

— Да иди ты! — Дядька был несказанно удивлен. — Их, почитай, лет триста никто не видел. А кто смог увидеть, тех нет в живых. Смирты хорошо хранят свои тайны, а уж какие бойцы отменные, говорили старики, что с ними сталкивались. А ты, значит, их нашел, остался жив и решил с ними торговать. — Он с интересом меня рассматривал.

— Повезло, — недоуменно пожал я плечами, — удирал от «цветоводов» и наткнулся на кочевников. Они помогли мне с эльфарами, а я помог им со старейшиной. Вот и подружились.

Овор облокотился на стол и подпер голову ладонью, молча изучая меня. Я не мешал ему.

— Я только об одном таком удачливом нехейце слышал, — наконец произнес он. — Это был Арпадар. Пришелец со звезд.

Я смотрел на дядьку и переваривал сказанное. Арпадар — пришелец со звезд? Вот оно как. Что я о нем знал? Первый барон Нехейских гор. Можно сказать, легенда. Создатель правил и традиций горцев, объединивший разрозненные селения и банды разбойников с помощью силы и денег. По легенде, ему всегда сопутствовала невероятная удача. И вот теперь Овор сравнивает меня с ним.

— Почему ты говоришь, что он пришелец со звезд? — осторожно спросил я.

— Так утверждал покойничек-маг, — ответил Овор, откинувшись на спинку стула. — Арпадар прибыл на небесных повозках. Получив отпор, пришельцы стали сжигать города и села вместе с людьми. Тогда маги образовали смертный круг и

ушли в астрал, откуда и нанесли удар по повозкам пришельцев. Сами погибли, но и корабли иномирян рухнули. Битва была очень жестокой, оставшихся в живых пришельцев убивали без жалости. Никто не мог спрятаться, а он выжил в битве с древними, один ушел от облавы и пришел в ваши горы. Сумел собрать отряд и стать первым бароном. Это ли не везение! Хотя барон он был странный — крепостных у него не было, принимал всякий сброд отовсюду. Давал им волю и землю, раздавал золото и серебро на обустройство. Только одно правило поддерживал неукоснительно: один за всех и все за одного. Всех трусов и слабых духом выгонял в горы на съедение хищникам. А сильных и мужественных производил в бароны.

— А почему нам этого не говорили? — удивился я, мы знали только прилизанные легенды о первом бароне.

— Того, что Арпадар был иномирянин и бандит? — переспросил Овор.

Я согласно кивнул головой.

— Не знаю, Дар. Я как-то не задумывался об этом. Думаю, что так хотели бароны. Кому охота признаться, что твой род ведет начало от беглого вора или разбойника.

— Ну да, ну да, — задумчиво согласился я. — Ты вот что, дядька, сообщи капитану наемников, что я нехеец. Пусть отстанут. Не хочу я драться с каждым ревнивым идиотом.

Дядька засмеялся:

— А я думал, ты развлечься захочешь.

— Не-э, так развлекаться не хочу, поразвлекался уже, — отмахнулся я.

— А гостя почему уехала? — сменил тему Овор. — Не понравилось у нас?

— Да нет, приревновала она к Вироне, вот и уехала.

— Она что, твоя девушка? — Старый хитро прищурился.

— Нет, не моя. — Я спокойно посмотрел ему в глаза.

— Да, Вирона получше будет, — начал заходить издалека Овор и отвел глаза.

— Дядька, — засмеялся я, — Вирона тоже не моя девушка. Но ей нужна наша помощь.

Овор стал барабанить пальцами по столу.

— Дар, объясни мне, кто она тебе?

Теперь пришло время задуматься мне. Обманывать его я не хотел, а правды говорить не мог.

— Послушай, Овор, ты мне как отец, даже больше чем отец. Ты мне самый близкий человек, но это не моя тайна. Может, придет время, и я тебе все расскажу. А сейчас прошу, не спрашивай. — Я посмотрел на дядьку и улыбнулся.

Овор молча покачал головой сверху вниз и сказал:

— Я все понимаю, сынок. Не беспокойся, мы ей поможем. Ладно, — он ударил ладонями по столу и встал, — пойду заниматься твоим обозом. Когда он должен быть готов?

— Чем быстрее, тем лучше, — ответил я. Мне не терпелось получить новые знания.

— Ну точно как дед-лигириец, — засмеялся дядька и вышел.

После его ухода отворилась дверь и просунулась голова Роны. Она воровато осмотрелась и, не обнаружив никого, кроме меня, проскользнула внутрь.

— А ты почему не в трактире? — сделав суровое выражение лица, строго спросил я.

— А я теперь не служанка, — нагло заявила она и села ко мне на колени, обняв за шею. — Я теперь племянница. — Она прижалась поплотнее и со вздохом сказала: — Я так по тебе скучала, — и надула губки. — Скоро ты опять уедешь, а я останусь одна в этом суровом и чужом для меня мире с противным Овором. Мне страшно! Пожалей девушку, пожалуйста! — При этом глазки ее странно блестели.

— Хорошо, — со вздохом сказал я. — Пойдем пожалею.

Встал, держа ее на руках, и понес в свою комнату. Рона, не отпуская мою шею, склонила головку мне на грудь и притихла. В комнате я поставил ее на пол и огляделся.

— Что надо сделать... — сказал я, осматриваясь. — Вымоешь окна, отскоблишь подоконники, занавески постираешь. Это на сегодня...

Рона стояла и, не веря своим ушам, смотрела на меня.

— Ты это серьезно? Это что, вся твоя жалость?

— А чего ты хотела? — Я сделал вид, что сам сильно удивлен ее вопросом. — Когда солдат занят делом, ему не до глупых мыслей. Где тряпки и все прочее необходимое для работы, надеюсь, знаешь? Вечером приду проверю.

Рона задохнулась от возмущения и силилась что-то сказать, но у нее получалось только шипение. Потом ее глаза зло блеснули, и она выдохнула:

— Солдафон!

Лишь мелькнул край ее юбки, но уже за дверью. Глядя вслед убежавшей девушке, я только усмехнулся. Лечение хандры прошло успешно.

Но так просто от нее избавиться не получилось. Вскоре Рона как ни в чем не бывало появилась в проеме дверей и спросила:

— А ты куда собрался с обозом ехать?

— Подслушивать некрасиво. — Я был искренне удивлен ее осведомленностью.

— А дядька Овор говорит, что это полезно, — ни капельки не смутившись, сказала Рона. — Так куда?

— Под землю, вот куда, — буркнул я.

— Меня возьми, я пригожусь. — Она смотрела на меня своими большими, почти черными глазами.

— Бери, — поддержала девушку Шиза, — пусть девочка развеется, от Демона пришло указание: до особого распоряжения использовать Рону в качестве аналитика, в силовых акциях ее не задействовать и предоставить ей всю имеющуюся информацию по валорцам. Ей велено сообщить, что она успешно сдала экзамены и зачислена в штат АДа на станции «Созвездие-57Г».

Я посмотрел на Вирону:

— Для тебя есть новости. Хочешь знать?

— Не хочу, — ответила девушка. — Пока не хочу. Берешь меня с собой? Отвечай, в конце концов! — рассерженно потребовала она.

— Беру, беру, — засмеялся я, обнимая ее за плечи.

Верила и Штофа уже не было в поместье, Овор отправил их поохотиться на мелкую дичь, которая в избытке водилась в местных рощах.

Я без дела послонялся по усадьбе, посетил сад, где находился прудик с выходом магической энергии. Сам пруд был огорожен, вокруг него посажены кусты местной малины, весьма колючей, и оставлен только один проход с калиткой, закрытой на замок. Вообще-то все сделано правильно — скрыто от любопытных глаз. Молодец дядька.

Вместе со мной тенью ходила новая «племянница» Овора и всюду совала свой нос. И не просто ходила, а донимала вопросами и предложениями по благоустройству поместья:

— А зачем этот пруд? Его лучше засыпать.

Из пруда на нее зло смотрел огромными буркалами страж.

«Утопи ее, — прозвучало у меня в голове, — она камни в пруд кидает и ягоды жрет».

— Слушай, а почему он огорожен? Знаешь, я думаю, что малину надо вырубить, она колючая и невкусная, — не переставала тараторить Рона.

На нас косо смотрели охранники, но, что меня порадовало, — больше не подходили.

«Я всех от места отогнал, — продолжал булькать страж, — а этой все нипочем. По ночам купалась, думала, ее никто не видит, а стража местная в кустах подсматривала», — сообщал он мне новости.

Я задумался. Вирона — девушка хоть и красивая, но по-детски непосредственная. Глупой ее не назовешь, она имеет способности к анализу. Только механизм этот запускается у нее не автоматически, а с толчка, как наш батальонный «газон» — «ГАЗ-52а». Вот как сделать так, чтобы она не ждала толчка, а включала его сама в нужное время? Наверное, так же, как и мы готовили бойцов из маменькиных сынков — тактико-строевым методом, многократным повторением одних и тех же действий с подавлением воли, для того чтобы избавить солдата от ненужных привычек, мешающих выполнению боевой задачи. Например, рассказываешь бойцам о тактике действий подразделений против толпы, а кто-то в сторону смотрит, ему все по фигу. Говоришь: «Рядовой Задрючкин, не отвлекайтесь», — и уже всем объявляешь: «Чтоб скучно не было, сели и пошли гусиным шагом по кругу». На третий раз все очень внимательно слушают, можно сказать, глазами тебя пожирают. Вот так решаются сразу три задачи: первая — растет физическая подготовка солдата, вторая — происходит хорошее усвоение материала и третья — нарабатывается устойчивый навык сосредоточенного внимания на главном. Значит, решено: буду делать из нее бойца.

— Не надо делать из девочки бойца, — встряла в мои размышления Шиза. — Она больше всего боится выглядеть глупой, поэтому «тормозит». Надо создать ситуации, где она будет себя чувствовать глупой, в конце концов включится механизм самоанализа и заработает все остальное.

— Точно, — обрадовался я, — так и поступим. И начнем прямо сейчас.

Я подошел к пруду, закрыл глаза и замогильным голосом стал говорить:

— Вижу деву голую, она купается в озере. Вижу — малину ест, вижу — камни кидает в воду, водяного вызывает. Что хочешь, владыка вод? Деву в жены? Утопить? Я выполню твой приказ, — развернулся, закатил глаза и, выставив руки, пошел на Виرونу.

Девушка слушала мой заунывный монолог, широко раскрыв рот, но, когда я пошел к ней, ойкнула и бросилась прочь от огороженного озерца. Я облегченно вздохнул. А в голове булькнуло: «Зря ты ее не утопил, она опять вернется».

Так и вышло. Стоило мне отойти от места силы, как появилась Вирона.

— Я не плавала в пруду голая, — заявила она. — Твой водяной врет.

— Не врет, — вздохнул я, — он тебя за ляжки щупал и видел, как за тобой охрана подглядывала.

Вирона застыла с широко открытыми глазами. Потом вспыхнула яростью как факел:

— Убью гадов! — Она уже забыла слова, что не купалась в озере.

Наконец мое терпение лопнуло, я остановился и спросил у Роны:

— Ты знаешь, где Овор?

— Он сейчас в трактире, — ответила красная как морковка девушка.

— Идем туда, — сказал я решительно. Развернулся и пошел на выход из усадьбы.

Овор сидел за «гроссбухом», считая приход и расход, ну точно как Увидус. Я мстительно улыбнулся и направился к нему.

— Дядька, что за дела? Почему Вирона без дела слоняется по поместью, она что, все умеет и знает? Тебе вот известно, что она решила выкопать малину и засыпать пруд? — Я не давал ему вставить слово и припечатывал каждой новой фразой.

— Ничего я такого не делала! — возмутилась «племянница». — Я только предлагала облагородить сад — засыпать этот ненужный пруд и вырубить малину, она весь вид портит, — выпалила она и испуганно зажала рот ладошкой.

— Вот! — показал я на нее рукой.

Овор резко втянул воздух носом и тихо проговорил:

— Вирона, иди на кухню, надевай фартук и начинай обслуживать клиентов...

— Это еще почему? — возмутилась девушка.

— А потому, что, если ты этого не сделаешь, будешь помощником свинопаса. Выбирай, — все так же тихо ответил Овор. Его взгляд не предвещал девушке ничего хорошего.

— Хорошо, *дядя*, я пойду на кухню. — Она надавила на слово «дядя» и ожгла меня злым взглядом. — Но тебе, Ирридар, это так просто не сойдет. Предатель! — Она еще раз окинула меня взглядом и ушла.

— Что, успела достать? — усмехнулся дядька. — Та еще штучка, все по-своему хочет делать. Ты знаешь, сколько раз она свиной пасла?

Я посмотрел на него вопросительным взглядом, но промолчал.

— Четыре раза, представляешь? Чтобы научиться повиноваться, она четыре раза пасла свиной! А соплей сколько было! Обещала утопиться. Чтобы ты меня потом убил за нее. Вот уж характер! Но как только я ей напоминаю, что ты ей приказал меня слушаться, в ее глазах такой страх появляется — не передать. И всю седмицу ходит тихая, послушная. И чем ты ее так напугал? — Он опять углубился в расчеты.

— Утопить обещал, если слушаться не будет. Когда ждать обоз? — перевел я разговор на другую тему.

— Однако! — Овор был крайне удивлен. — А утопил бы?

— Утопил, — ответил спокойно, вспоминая обстоятельства нашей встречи. — Я уже камень к ногам привязал, да она обещала слушаться.

— Да уж... — Дядька задумался. — Вот чего ей дома не сиделось с таким-то характером?

— Закрытая информация. Что с обозом? — не отступал я.

— Все нормально, подойдет завтра утром, — наконец соизволил ответить Овор на мой вопрос.

В трактире у Овора было довольно много посетителей, место, как я и ожидал, было удобное. Перед последним переходом к городу Азанару многие, кто не спешил, останавливались тут передохнуть и поесть.

Не мешая дядьке заниматься его подсчетами, я вышел на крыльцо, думая, чем себя занять. В это время во двор въезжал странный табор с расписными кибитками и довольно коло-

ритными персонажами, мне даже почудилось, что это наши цыгане каким-то образом перенеслись сюда. С козел слез дедок в широкополой шляпе, из-под которой виднелась заплетенная в косички борода и длинные седые волосы, разбросанные по плечам. Из кибитки вышла старуха. Отряхнула подол разноцветной юбки, посмотрела на меня и напрямик направилась ко мне. Я с интересом наблюдал, что будет дальше. Старуха подошла и сладкоречиво проговорила:

— Поздорову, тан, вижу судьбу твою, позолоти ручку, все поведаю, что было, что есть, что будет.

Ну точно цыгане, мысленно засмеялся я, и чем-то таким родным, ушедшим в прошлое повеяло от старушки, что я не задумываясь дал ей золотой. Как только наши руки соприкоснулись, я почувствовал легкую тошноту и на мгновение ослеп.

Когда ко мне вернулось зрение, я уже был в боевом режиме и осматривался по сторонам. Я находился в странном месте. Какой-то темный гнилой лес в предгорьях, весь скрученный и покореженный, и передо мной нереальная картина, в которую невозможно поверить. Можете себе представить: низкорослые деревья, толстые, метра четыре в диаметре, сплошь обвешанные людьми, которые вросли в кору деревьев кто почти полностью, а кто частично! На всех лицах была страшная маска боли, рты открыты в немом крике. Присмотревшись, я увидел, что это не совсем люди, это метисы, в жилах которых текла частица эльфарской крови.

— Осторожно, — предупредила меня Шиза, — здесь странная магия. Она частично блокирует твою и старается поглотить ее запас, пока я противостою, но применять не советую.

Меня окружили лесные эльфы в полном боевом снаряжении: три мечника и два лучника. Несмотря на их расслабленные позы, я понимал, что они могут собраться в одно мгновение. А вместо старухи рядом смеялась красивая стройная эльфарка. Черные волосы антрацитового оттенка как-то по-особому нежно и привлекательно обрамляли очень красивую шейку, одета она была в зеленые сапожки до колен и зеленую же тунику с вышитыми цветами, доходящую до середины бедер, на плечах плащ с откинутым назад капюшоном, открывавшим на обозрение не просто красивое, а прекрасное лицо. Я вышел из боевого режима.

На груди эльфарки светился красным тусклым светом амулет. Красавица перехватила мой взгляд и, продолжая очаровательно улыбаться, приятным грудным голосом произнесла:

— Ты знаешь, что это такое?

Она обращалась ко мне, и все ее существо выражало какое-то странное томное удовольствие.

— Нет, льерина, не знаю, — пожал я плечами.

Пока я не понимал того, что происходит. Вроде бы для совершения мести еще рано, и в то же время от эльфаров исходила явная угроза.

— Это амулет, который распознает наличие чистой крови в нечистых сосудах. — Она облизнула алые губы, не отрывая взгляда от меня.

— И что? — спросил я. — Вы нечистый сосуд?

Она засмеялась, и вокруг ее глаз появились мягкие морщинки. Потом мгновенно ее лицо исказила гримаса ненависти.

— Нет, ублюдок, нечистый сосуд — ты. И все они! — Она обвела рукой поляну с деревьями, на которых висели жертвы.

— Так вы охотники за берками! — усмехнулся я.

Во время разговора я оценивал ситуацию. Рядом, в пределах досягаемости руки, стояла ведьма, вокруг меня три мечника и два лучника. Расклад не самый плохой, шансы выжить были, и я оценивал их как значительные. Правда, подавление магии осложняло дело, но и мы с Шизой и малышами тоже чего-то стоили.

— Охотники? — удивилась она. — Нет, выродок, мы не охотники, мы жрецы наших богов. — И она опять показала на страшные деревья.

— Какая-то вы, мадам, приятная снаружи и гадкая внутри, — невесело усмехнулся я и, едва проговорив последнее слово, ударил ее в грудь, метя в сердце. Хотя было ли оно там, я сомневался. И тут меня ждало первое удивление, граничащее с разочарованием. Вместо того чтобы упасть замертво с пробитой грудью, она оказалась в трех шагах от меня, и мой кинжал, свистнув, провалился в воздух. Злобно захохотав, эльфарка щелкнула пальцами. Я тоже не стал дожидаться результата ее щелчка и, ускорившись, отпрыгнул в сторону. Как оказалось, вовремя — из-под земли вылез темно-красный вьюн, усеянный шипами, и, не найдя жертвы, опал на землю, мелко заколотив по ней гибкими ветвями.

Ого, подумал я, да тут применяются опасные заклинания. Быстренько сотворил торнадо и запустил его в дамочку. Амулет, в котором должно было остаться еще пять зарядов, мгновенно опустел. Засада, надо осторожней.

В это время открыли стрельбу лучники, и мне стало не до размышлений. Я еще немного ускорился, наблюдая, как неумолимо, хоть и медленно, пустеет резерв. Лучники стреляли очень быстро, метя в ноги и руки — значит, я им нужен живым. Я мельком глянул на пожираемых несчастных и расви-репел:

— Ну, суки, смотрите!

Еще ускорился, не обращая внимания на утечку эне-ронов. Достал гранату и активировал. В последнюю секунду метнул в лучников. Те, не опасаясь, стояли рядом друг с другом, и это была их ошибка. Граната упала между ними и взорвалась. Лучники изломанными куклами разлетелись в разные стороны. Итак, минус два, злорадно подумал я, а потом на меня на-сели мечники, я снизил скорость и стал отбиваться. Лесные гады были несколько ошеломлены скорой расправой с лучниками, а эта крашенная сучка еще и завизжала от ярости.

— Громче ори, дура, — засмеялся я. — Вот покончу с твоими чистокровными псами и повешу тебя на дерево к твоим бо-гам, чтобы они тебя вздрючили.

Крича в яростном азарте, я упивался схваткой, в битве на-тура нехейца брала верх над землянином. Мне было море по колено, мой клинок, отражая удары и совершая выпады, пел свою упоительную песню, которая сладостно и с восторгом отзывалась в моей душе. Я несильно отрывался от мечников, не давая ведьме возможности применить магию и слушая му-зыку меча. В такт его движения, сам того не ожидая, запел с надрывным хрипом «Охоту на волков» Высоцкого:

Обложили меня, обложили! Гонят весело на номера!..

Ушел вправо. Пригнулся, пропуская меч над собой, под-ставил кинжал и, увидев открытый живот, ударил ногой в пах.

Мечники, услышав пение, растерялись, разорвали дистан-цию, оставив без прикрытия упавшего товарища. А я, не пре-рывая песни, поднял меч двумя руками, воткнул его в шею ле-жащему эльфюру, с наслаждением провернул в ране и бросил-ся в атаку.

— Не давайте ему колдовать! — заорала ведьма и запулила в меня чем-то убойным.

Упав, я прокатился по земле и вскочил. Продолжая петть, блокировал клинок одного. Поднырнул под его руку, встав на одной линии с двумя мечниками. Теперь против меня оказался один, и резким выпадом я подрезал ему ногу. И пел, пел, как рубил, и чувствовал, как со словами песни Высоцкого в сердца эльфаров вкрадывается страх.

Следом мне пришлось уйти перекатом, потому что я почувствовал опасность со спины. Откатившись в сторону, увидел, как заваливается мечник, пораженный стрелой в шею. А позади меня окровавленный лучник накладывал следующую стрелу, видно было, как затягиваются его раны. Эльфарка в ярости подняла руки и закричала. Я же, скалясь, чувствовал себя уже не человеком, а волком из песни.

На крик женщины отозвалась какая-то зверюга, и напротив меня, то появляясь, то исчезая, выпрыгнула большая кошка. Она облизнулась и пригнулась к земле.

— Что, жрать хочешь? — прорычал я каким-то нечеловеческим голосом, и это явно был вызов. Кошка замерцала и исчезла, потом появилась с другой стороны и, припадая к земле, ответила на мой вызов рыком. Я ударил ногой по камню, подвернувшемуся под подошву сапога, и он пулей полетел в зверюгу. Та рефлекторно схватила летящий камень зубами и разгрызла, остервенело хлеща хвостом по сухой траве. Она преградила мне путь к ведьме, к которой я было рванулся, заметив просвет между зверем и мечником. Я покачал головой и зарычал в ответ продолжение «Охоты на волков».

Кошка не спешила нападать. Ее задача была в другом: лишить меня свободы маневра. Я пожелал, и в моей руке оказалась последняя «бомба». Сломал запал, я засмеялся, чем удивил кошку, и подбросил вверх гранату:

— Лови, котя!

— Нет! — пронесся над поляной полный отчаяния вопль ведьмы, а зверь, движимый неумолимым рефлексом, высоко подпрыгнул и схватил свою смерть. Раздался взрыв, кошачья голова разлетелась на ошметки, но я уже на это не смотрел, я был рядом с мечником и широким махом снес ему голову. После чего телепортом оказался рядом с ожившим лучником и срубил голову ему.

Ведьма с широко открытыми глазами отступала, прошептала:

— Нет. Невозможно! Как ты сумел?

Она хотела сплести заклинание, но я не оставил ей времени — ударил оцепенением, стремительным броском преодолел разделяющее нас расстояние и изящным апперкотом послал даму в нокаут. Она закрыла прекрасные глаза и как подкошенная свалилась у моих ног.

Не успела удрать, с облегчением подумал я, и азарт схватки покинул меня.

Кровавая пелена спала с глаз. Неподалеку лежали разбросанные тела эльфаров, и только кошки нигде не было.

— Призванное существо из другого мира, — сообщила Шиза. — Тело отправилось туда, откуда его призвали. А эта сумасшедшая — дриада. Вообще, дриады являются служителями культа магических деревьев, которые дают силу эльфам. Но та, что встретила тебя, — какое-то извращение, секта одержимых.

Я взглянул на ближайшее дерево. На меня смотрел мальчик с немой мольбой в глазах, остальные, кто мог меня видеть, так же молчаливо молили избавить их от мук. Я достал кинжал, который стал оружием милосердия, и пошел вокруг поляны. Скоро я прекратил мучения жертв и воткнул его в кору дерева — оставлять его у себя я не хотел.

Спокойно подошел к дриаде и стал ее рассматривать. У меня в голове не укладывалось, как с такой ангельской внешностью можно быть исчадием ада. Потом взял ее на руки и принес к дереву. Я не знал, что надо делать, но полагал, что это чудовищное растение само разберется, что и как.

По дороге я обо что-то зацепился, посмотрел вниз и увидел, как пораженный стрелой мечник возвращается к жизни и одной рукой пытается схватить меня за ногу. Я отпихнул его и подошел к дереву. Как я предполагал, так оно и вышло: стоило мне прислонить женщину к стволу, как оно громко зачавкало. Посмотрев магическим зрением, я увидел, как дерево прорастает в тело ведьмы и она становится с ним одним целым. Эльфарка вздрогнула и открыла глаза, непонимающе огляделась и, увидев меня, задержалась. «Освободи меня, — заплакала она, и я почувствовал ментальное давление. — Я дриада, эти деревья пленили мой разум, освободи и унеси отсюда». Она рыдала вполне искренне, при этом пыталась околдовать меня.

Стряхнув наваждение, как стряхивают снег с головы, я ответил:

— Собаке собачья смерть.

И тут черты ее лица поплыли, и предо мной предстала краснокожая, очень красивая демоница, которая, яростно крича, стала проклинать меня.

— Вот оно что! — вслух произнес я. — Да тут сатанинский притон!

Достал меч и двумя взмахами отрубил ей витые рога, подобрал, рассматривая, и хмыкнул:

— Надо же, как у Демона!.. Прощай, тварь, желаю тебе живо быть съеденной, — попрощался я с ведьмой и, спрятав трофеи, пошел вон из этого проклятого леса.

По дороге снес голову поднимающемуся с земли мечнику. Ничего отсюда брать не стал, уж очень приметные вещи — посох и амулеты. От них фонило жертвоприношениями и мертвечиной, продавать эльфарские клинки очень рискованно. Они делались индивидуально, и вычислить по ним продавца не заставит труда.

— Овор, где Ирридар? — наседала Рона на дядьку. — Его нет уже второй день! — она с тревогой смотрела на мужчину.

— Дочка, да что ты беспокоишься? Верно, по делам отлучился, он непоседа, оставаться на одном месте не может, у него с детства шило в за... Гм, — отвел он глаза, — в общем, придет, — уверенно выразил свое мнение Овор.

В этот момент открылась дверь, и на порог трактира вошел Ирридар.

— Здорово, дядька. Рона, привет, — как ни в чем не бывало поздоровался юноша и, подойдя к столу, сел на скамейку. — Проголодался я, дайте поесть.

— Как всегда, — хмыкнул Овор и, обернувшись в сторону кухни, крикнул: — Кервик, принеси поесть, — потом посмотрел на парня и добавил: — Неси побольше.

— Ты где пропадал? — улучив момент, встряла Вирона.

— На охоте. — Я посмотрел на нее и скривился: прямо как ревнивая жена.

— На охоте без лошади, пешком? — не веря, продолжала допрос девушка, ее глаза опасно сузились и в упор смотрели на меня.

— А чё лошадей гонять, я недалеко был, — отмазался я.

— Да ну! — воскликнул Овор.

Я понял, что дядька мне тоже не поверил.

— На кого охотился?

— На белок, — не задумываясь, ответил я. — Мне дадут поесть или расспросами мучить будут? — Суровый взгляд должен был показать им мое возмущение в надежде, что от меня отстанут. Но это их еще больше распалило.

— Много набил? — Тон дядьки был язвительен.

Я косо глянул в его сторону и ответил:

— Только одну, — и положил белку размером с собаку прямо на стол.

Того, что произошло дальше, я себе представить не мог. Овор мгновенно побледнел и выскочил из-за стола, отпрыгнув метров на пять. Мы с Вироной непонимающе смотрели на него.

— Ты где это взял? — трясущимся голосом спросил он.

Хороший вопрос. Где я взял эту белку?

Покинув место бойни, я решил уйти подальше от этого леса, а потом вернуться телепортом обратно, но тут Шица заявила, что она только определяет координаты трактира Овора, потом ей надо будет осуществить привязку и только потом можно говорить о возвращении. Ну, коли так, я потопал на своих двоих. Спустился с предгорья, заросшего чахлой растительностью, и попал совсем в другой мир. Буйная ярко-зеленая растительность резала глаз, и это зимой. Значит, я попал куда-то на юг, и, судя по деревьям и траве, это может быть Вечный лес. Вот это мне не понравилось!

— Шица, ты определила, где мы?

— Край леса эльфаров, ничейная территория, приграничная с орками. — Вот и весь ее ответ. Ни тебе здрасьте, ни до свиданья, плутовка ушла в фоновый режим, повесив табличку «Не беспокоить».

Быстро собравшись, я заскользил по лесу под невидимостью, сканируя местность на предмет возможных опасностей, обходил ароматно пахнущие цветы, журчащие ручейки. Я шел очень осторожно, и это спасло меня не раз. В здешнем лесу была масса враждебных растений, лесные эльфары постарались сделать приграничные районы максимально опасными для путешественников. Ночевал я на дереве в обществе яркой

птички, которая возмущенно чирикала, наскაკивая на меня, так что мне приходилось отгонять ее рукой. Но ночью ко мне забралась крыса, и пичужка в панике заголосила. «Да чтоб тебя!» — раздраженно ругнулся я на беспокойную крикунью и каблуком сбил крысу на землю.

Птица замолчала, склонив голову набок, и стала расхаживать по ветке, не оглашая больше окрестности истошными воплями.

Проснулся я от того, что кто-то дергал меня за ухо. Отмахнувшись рукой, открыл глаза и увидел свою вчерашнюю соседку.

— Все, все, не кричи, ухожу, — сказал ей и спустился с дерева.

Почувствовав холодок между лопатками, я рухнул на траву, и надо мной пролетела огромная змея, толщиной с руку и длиной метра три.

Твою дивизию! Какие-то прямо джунгли Амазонки! Но раздумывать времени не было. Я применил оцепенение, и удав замер, растянувшись во всю длину. Быстрым движением я обезглавил змеюку и поднял ее голову. Пасть этой твари украшали длинные клыки, и они были перламутровые. Выбрасывать такую красоту было жалко, поэтому, присев, я стал вырезать зубы на сувениры. Вот тут и появилась эта белка. Она села на ветку, внимательно наблюдая за моей работой, потом скептически хмыкнула и прыгнула на тело змеи.

Вы когда-нибудь видели, как белка жрет мясо? Вот, а я видел. Она рвала плоть, как будто это была бумага.

— Хорошо, это твое, — сказал я и стал подниматься, находясь в обществе плотоядной белки что-то резко расхотелось. Но эта пушистая сволочь решила закусить и мной, издав возмущенный вопль. Она распушила хвост и, расставив лапы, метнулась на меня. Количество впечатлений у меня уже было через край: сумасшедшая дриада, деревья-людоеды, цветы, стреляющие дурманом, перламутровые змеи и вот плотоядная белка, которая вопреки всем законам природы питается мясом. Я ушел в ускоренный режим и сделал шаг навстречу пушистому зверьку с замашками гиены. Та застыла в полете, растопырив лапы, и показала свои зубы с трехсантиметровыми резцами.

Схватив ее за шею, я с силой сжал пальцы, добавил энергии, а малыши жадно присосались к астральному полю. Тварь

умерла, даже не поняв, как это произошло. Я держал тушку в руках, когда Шиза перенесла меня к трактиру.

Сунув белку в пространственный карман, я вошел внутрь.

— Овор, где водятся белки? В лесу, конечно! — ответил я. — Только они здесь ненормальные, эта напала на меня и хотела мной позавтракать.

Вирона, выслушав мою возмущенную речь, отодвинулась от белки подальше.

— И как ты ее убил? — Дядька не торопился подходить и разговаривал издали.

Повар принес поднос, спокойно отодвинул тушку, расставил тарелки, захватил белку и пошел на кухню.

— Ты куда ее потащил? — Дядька пораженно смотрел в спину повара.

— Как куда, хозяин? Готовить, из белок суп вкусный, — ответил Кервик.

Мне же оставалось только приступить к трапезе.

— Я ее руками задушил, Овор, — прожевав кусок хлеба, удовлетворил я дядькино любопытство.

Когда Ирридар говорил об охоте на белок, Овор представить себе не мог, о чем пойдет речь. Он с усмешкой смотрел на охотника, пока тот не выложил на стол кринза — ужас Великого леса. Он думал, что сейчас умрет от разрыва сердца и, не думая ни о чем, хотел броситься бежать. Встреча с этим животным означала неминуемую смерть. Создание древних магов не убивалось ни магией, ни оружием, оно просто умирало от старости. Хорошо, что кринз никогда не покидал своей территории, иначе бы он опустошил все в округе. Но он и не выпускал никого, кто попал на его охотничью территорию и был больше его.

— Задушил руками?.. — оторопело прошептал Овор.

Поздно вечером, когда я уже задремывал, в дверь моей спальни, предусмотрительно закрытую на засов, стали скрестись. Потом раздался громкий шепот Роны:

— Дар, открывай!

Конспираторша! Таким шепотом роту можно разбудить вместо команды «подъем».